

ТЁМНАЯ АКАДЕМИЯ

ТАЙНЫ. ЗНАНИЯ. РИТУАЛЫ.

Lera mau

Тёмная академия

«Автор»

2026

mau L.

Тёмная академия / L. mau — «Автор», 2026

В стенах элитного университета, запертого в вечной зиме, знания покупаются кровью, а древние клятвы не прощают ошибок. Оказавшись в ловушке темных ритуалов и опасных интриг, героиня вынуждена бороться за выживание бок о бок с тем, кого должна ненавидеть. Их противостояние балансирует на грани ненависти и страсти, а каждый шаг приближает к разгадке жутких тайн академии. Когда клятвы замерзают, выживает только тот, кто готов предать все.

© mau L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Lera mau

Тёмная академия

Глава

Закрытое академическое общество, где знания буквально передаются через нейронный опыт, а за редкие «памятные капсулы» древних учёных готовы убивать.

Дождь за окнами Запретного архива Блэквуда барабанил по витражам с ритмичностью угасающего пульса. В воздухе стоял стойкий, почти тошнотворный коктейль из запахов старого пергамента, сырого камня и жжёного озона — верного признака того, что кто-то только что перегрузил нейронный интерфейс.

Адриан сжал в кармане потёртого твидового пиджака латунный ключ. Как стипендиат, он обязан был завершить обход третьего яруса библиотеки до полуночи, но запах гари вёл его глубоко в тупики дореволюционной мнемоники. Там, за коваными решётками, хранились капсулы с чужим опытом, чьё свободное хождение в академии официально каралось исключением, а в мире за её пределами — тюремным сроком.

Он нашёл Жюльена в самом дальнем углу, между стеллажами с трудами по запрещённой ментальной архитектуре.

Звезда академии, любимец декана и наследник одной из самых влиятельных семей страны сидел, откинув голову на резную спинку кресла. Его дорогой шелковый галстук был сбит набок, а из заушных нейро-портов на воротник сочилась тонкая сукровица. Глаза Жюльена были широко открыты, но в них не осталось абсолютно ничего. Ни страха, ни боли — лишь стеклянная, выжженная пустота человека, из головы которого за считанные секунды выкачали всю его личность, от детских воспоминаний до собственного имени.

— Жюльен? — голос Адриана прозвучал жалко, растворившись в высоких готических сводах.

Он сделал шаг вперёд, и нога скользнула по паркету. На полу валялся разбитый считыватель. А в плотно сжатом кулаке мертвеца тихо пульсировала угловатая капсула из глубокого чёрного стекла. На её корпусе не было заводской маркировки — только выцарапанная иглой символика тайного общества «Клуб Мнемоников».

Адриану следовало бежать. Вызвать смотрителя, притвориться дураком, сохранить свою нищую, но безопасную жизнь. Однако чёрная капсула продолжала мерцать тусклым янтарным светом. Устройство все ещё находилось в режиме горячей записи — оно до сих пор удерживало в себе последние секунды жизни Жюльена.

Вдруг где-то внизу, на первом этаже архива, с тяжёлым гулом прозвенел полуночный колокол. И следом за его эхом в тишине библиотеки раздался отчётливый, неторопливый шаг чьих-то кожаных туфель по мраморному полу. Кто-то возвращался за капсулой.

Шаги приближались. Медленные, размеренные, отскакивающие от готических сводов. Тот, кто шёл, совершенно не спешил: он знал, что в этой секции архива никого не должно быть.

Адриан замер. Сердце колотилось в горле так, что выжигало воздух в лёгких. У него оставались секунды. Если его застанут над телом Жюльена с нелегальной капсулой в руках, его не просто исключат — его сделают следующим «пустым» экспонатом.

Он шагнул к креслу, преодолевая тошноту, и прикоснулся к ледяным пальцам Жюльена. Пальцы сжались в посмертном спазме. Адриану пришлось ломать мёртвую хватку, выкручивая тонкое, мерцающее чёрное стекло. Капсула оказалась неожиданно тяжёлой и теплилась от недавнего ментального разряда.

Шаги уже звучали на лестничном пролёте третьего яруса.

Адриан засунул капсулу в глубокий внутренний карман пиджака и нырнул за тяжёлую бархатную штору, скрывавшую узкую служебную нишу с винтовой лестницей. Он прижал ладонь к губам, стараясь не дышать.

Ткань шторы еле заметно колыхнулась, когда в секцию вошёл человек.

В щель между драпировкой Адриан увидел только край чёрного преподавательского манти и серебряный набалдашник трости — знак отличия декана Вейна. Профессор остановился перед креслом. В сумерках библиотеки его лицо оставалось в тени, но Адриан увидел, как декан медленно нагнулся к телу.

— Слишком рано, Жюльен, — тихо, почти с сожалением произнёс Вейн. Голос его был абсолютно сух. — Ты всегда был слишком нетерпелив.

Декан протянул руку в лайковой перчатке к зажатому кулаку мертвеца и застыл. Рука Жюльена была пуста.

Вейн не вскрикнул, не выказал удивления. Он просто медленно повернул голову. Его взгляд скользнул по полу, прошёлся по стеллажам и зафиксировался прямо на той самой бархатной шторе, за которой прятался Адриан.

Пауза растянулась во вечность. Адриан почувствовал, как чёрное стекло в его кармане вдруг слегка вибрировало, откликаясь на его собственный подскочивший пульс. Капсула вступала в резонанс с его нервной системой.

Вейн сделал шаг к шторе. Трость со стуком опустилась на паркет.

— Я знаю, что ты ещё здесь, — мягко сказал декан. — И я знаю, что ты не понимаешь, во что только что запустил руки. Оставь капсулу на столе, и ты выйдешь из этого здания живым.

В этот момент на первом этаже гулко хлопнула тяжелая дубовая дверь — это дежурный смотритель закончил обход нижнего яруса и запер главный вход. Вейн на секунду отвлекся, повернув голову на звук.

Это был единственный шанс.

Адриан бесшумно сделал шаг назад, нащупал ногой первую стёртую ступень винтовой лестницы для слуг и провалился в темноту, ведущую вниз, в затопленные подвалы Блэквуда.

Спустя десять минут, весь в грязи и дождевой воде, он стоял в своей тесной крошечной комнате на чердаке общежития. Руки дрожали так, что он едва смог вставить капсулу в портативный считыватель. Экран прибора вспыхнул тревожным красным светом, а затем вывел надпись:

«Обнаружен неиндексированный нейро-файл. Совместимость 98%. Начать погружение?»

Пальцы Адриана зависли над кнопкой запуска. Совместимость 98% была аномалией, почти невозможным показателем. Обычно даже у близких родственников этот индекс не превышал шестидесяти. Чужой опыт при низком проценте вызывал мигрень и тошноту; при девятиности восьми — мозг впитывал чужие воспоминания, как сухая губка воду.

За окном прогрохотал гром, заставив вздрогнуть дребезжащие оконные рамы. Внизу, во дворе академии, уже вспыхивали лучи фонарей — декан Вейн поднимал охрану.

Адриан зажмурился и нажал на клавишу.

Иглы присосок портативного порта мгновенно впились в кожу за его ушами. Воздух в лёгких превратился в раскалённый лёд. Комната на чердаке растворилась, а вместе с ней исчезли запах сырости и шумы дождя.

Видение началось не с картинки, а со вкуса: дорогой коньяк, горький шоколад и металлическая примесь страха.

Адриан смотрел на мир чужими глазами — высокомерным, холодным взглядом Жюльена. Он видел перед собой не архив, а *закрытый* подземный зал, освещенный лишь бронзовыми масляными лампами. В воздухе пахло ладаном и озоном.

Вокруг круглого стола из чёрного мрамора стояли пятеро. На каждом — тяжёлая мантия преподавателя Блэквуда. Но их лица... лица были скрыты фарфоровыми масками без ртов.

— Ты просишь о невозможном, Жюльен, — произнёс голос, от которого у Адриана (или у Жюльена?) побежали мурашки. Это был профессор Вейн. — Твоя династия платит академии не за то, чтобы ты задавал вопросы о Первом Архиве.

— Я знаю, что произошло с прошлым лучшим студентом, — прозвучал собственный голос Жюльена. Он звучал твердо, но Адриан чувствовал, как бешено колотилось сердце парня. — Вы не учите нас. Вы выращиваете для себя новые сосуды. Каждые пятьдесят лет...

— Достаточно, — резко перебил другой голос из-за стола.

Жюльен шагает назад, достаёт из кармана маленькую стальную иглу и колет ее себе в шею. Картинка кружится. Он записывал этот разговор прямо в процессе, рискуя выжечь собственные мозги.

— Вы думаете, я пришел один? — усмехнулся Жюльен, и в его мыслях Адриан чётко прочитал имя: Вивьен. — Если я не выйду отсюда, весь состав Совета будет продан на чёрном рынке. Вместе со всеми вашими настоящими именами.

Вейн вздохнул. В его руке из темноты блеснул изящный серебряный стержень — извлекатель.

— Ты ошибся в одном, мальчик. Нам не нужно твоё согласие, чтобы забрать твою жизнь. Нам нужна только твоя чистая память.

Кадр дёрнулся. Боль была такой вспышкой, будто в череп вогнали раскалённый лом. Адриан увидел, как к лицу Жюльена стремительно приближается мраморный пол...

Адриан с выкриком сорвал присоски с шеи и повалился на пол.

Его рвало. Голова разрывалась от дикой боли, но самое страшное было не это.

Он поднялся на ноги, тяжело дыша, и потянулся к кувшину с водой. Его рука двигалась иначе. Пальцы подхватили стакан с грацией, которая никогда не была присуща сыну бедного сапожника.

Адриан посмотрел в треснутое зеркало над умывальником. Из отражения на него смотрели его собственные карие глаза, но выражение лица... Усмешка, слегка приподнятая левая бровь, холодная отстранённость.

Он не просто посмотрел воспоминание Жюльена. Часть Жюльена осталась внутри него.

В этот момент в дверь его чердачной комнаты тихо и ритмично постучали. Три коротких удара, один длинный. Секретный знак «Клуба Мнемоников».

— Адриан? — раздался за дверью шёпот Вивьен. — Я знаю, что ты был там. Открой. Пока Вейн не понял, у кого капсула.

Адриан замер, переведя взгляд с зеркала на дверную ручку. Сердце всё ещё отбивало безумный ритм после нейронного погружения, но тело уже реагировало иначе — спокойнее, расчётливее. Это была чужая, привитая холодность Жюльена.

— Адриан, у нас нет времени, — снова донеслось из-за двери. Голос Вивьен звучал сдавленно, с едва уловимой вибрацией страха. — Он уже блокирует выходы из главного корпуса.

Адриан сгрёб считыватель и капсулу, сунул их в тайник под половицей и только после этого шагнул к двери. Когда он отпер засов, Вивьен буквально влетела в комнату. Её твидовое пальто вымокло от дождя, а на бледных щеках горел нездоровый румянец.

Она бегло окинула взглядом тесную чердачную каморку и остановила взор на Адриане. На секунду её глаза расширились.

— Ты... ты сделал это, да? — тихо произнесла она, шагнула к нему ближе. — Ты вшил его капсулу.

— Ты знала, — вместо ответа сказал Адриан. Голос прозвучал непривычно бархатно — интонация, которую он ненавидел в Жюльене, теперь срывалась с его собственного языка. — Знала, куда он шёл и что собирался сделать. Ты была его подстраховкой.

Вивьен сжала губы и опустила взгляд.

— Он обещал, что мы сможем разоблачить Совет. Он искал способ заблокировать извлекатель Вейна. Жюльен уверял, что у него есть план, но... он переоценил себя. Скажи, что на этой капсуле? Там есть имена?

Адриан молчал, внимательно наблюдая за ней. Из воспоминаний Жюльена он помнил чувство сладкого, но опасного влечения к этой девушке. Но сейчас, глядя на неё, Адриан не понимал, чьи именно эмоции вспыхивают в его груди — его собственные или мёртвого богача.

— Там кое-что получше имён, — наконец произнёс Адриан, медленно обогнув её и заблокировав выход из комнаты. — Там механизм. Вейну не просто нужна была жизнь Жюльена. Совету нужно его тело. И, насколько я понял из записи, они уже выбрали следующую мишень.

Вивьен вскинула голову:

— Кого?

Адриан шагнул к ней вплотную. В полумраке комнаты его карие глаза казались почти чёрными. Он наклонился к её уху и шепнул слова, которые только что всплыли в его памяти не как увиденный кадр, а как его собственная, глубоко похороненная мысль:

— Меня. Они выбрали меня, Вивьен. Жюльен был лишь первой фазой очистки, а я — идеальный сосуд с высокой совместимостью, который сам пришёл к ним в руки.

За окном вспыхнула молния, на секунду осветив комнатку. Внизу, в коридорах общежития, раздался тяжёлый, синхронный шаг нескольких пар кожаных сапог. Охрана деканата начала зачистку этажей.

Вивьен побледнела. В её глазах вспыхнул такой дикий, нескрываемый ужас, что Адриан на секунду усомнился, за кого именно она боится — за него или за себя.

— Они не станут ждать утра, — тяжело дыша, шепнула она. — Вейн перекроет Академию через десять минут. Нам нужно в Нейро-Архив. В старый сектор.

— Зачем? — Адриан скрестил руки на груди. Чужой голос Жюльена в его голове требовал контролировать ситуацию, не верить никому и действовать жёстко. — Чтобы сдать меня Вейну на блюдечке?

— Чтобы стереть твой мнемонический профиль из общей базы! — Вивьен схватила его за отвороты намокшего пиджака. Пальцы у неё были ледяными. — Ты хоть понимаешь, почему у тебя девяносто восемь процентов совместимости с Жюльеном? Это не совпадение, Адриан! Совет годами подбирал стипендиатов с уникальной нейро-пластичностью. Ваша "бедность" и "случайность" — это легенда. Вас выращивают как стерильные матрицы!

Тяжёлые шаги охраны загремели на нижнем пролёте. Служители Вейна методично отпирали двери комнат, сопровождаемые сдавленными криками проснувшихся студентов.

Адриан не стал спорить. Он шагнул к тайнику, вытащил чёрную капсулу и считыватель, сунув их во внутренний карман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.